

* * *

То тюркская, то скифская царевна...
Две крови древних напитали вены,
Сражаются, вращая жизни ось,
В них страсть и нежность, доброта и злость.

Две стороны одной луны мерцают.
И я за обе, как могу, молюсь...
Когда клянут друг друга Золотая
Орда – беда и грусть – Святая Русь.

Наследье предков – роковая мета!..
Не потому ль характер мой суров?
В нём царствует татарин Сейдаметов
И властвует казак Пономарёв.

Правители судьбы моей строптивой,
Два рода: кочевой и боевой –
Кресало и кремь, а я – огниво
Фамильной жгучей связи родовой...

ВОЛЬНИЦА

Ясному солнышку в пояс поклонится
– Здравствуй, родна сторона! –
Вольница-воля, степная бессонница,
Заревом алым пьяна.

Только подмога царю, не поклонница,
Вихри в шальной голове.
Скачет твоя оголтелая конница
И атаман во главе.

Это тюльпаны горят или кровушка
Светит в степях-лихацах,
Где казаченьки, лихие головушки,
Солнце везут на плечах.

Где ж эта конница, где ж эта вольница?
Канула в вечность стремглав?
Иль обживает первопрестольницу,
Шалых коней расседлав?

Ты и раздольная, ты и раскольная!
Шашки рядить наголо,
Чтоб на форпостах небес, своевольное,
Русское солнце взошло.

* * *

Этот ветер не сдержит никто!
Он корёжит родимые ветки,
И на пугале треплет пальто.
И ревьёт над могилами предков.

Он деревья от века ломал,
По дорогам пускал чернозёмы,
У Господнего древа дремал,
И снега раздувал до позёмок...

В малых весях, в больших городах,
От кочующей ярости светел,
Обрывая листву на ветвях,
Голосит и бесчинствует ветер.

Пальтецо продувая насквозь,
Он пугает понурых прохожих,
Разоряет рябинную гроздь,
И озноб разгоняет по коже.

Одичалому ветру хлестать
И заламывать ветки до хруста...
Ведь ему никогда не принять
Чувство родины – тихое чувство.

Потому в человечьих дворах
Кровь рябин и кропит бездорожье,
Что живём не на стылых ветрах –
Что согреты дыханием Божьим!..

* * *

По птичьему лёту, по зыбкому льду
Весне первоцветной навстречу иду.
Ветра прилетают
И лёд подъедают,
И дуют в шальную дуду.

И голуби мнутя у кромки пруда,
И смотрят, любуясь, как дремлет вода
До майского срока,
В предчувствии рока –
Могучего таянья льда!

С Господних и горних поющих высот
Нисходит сиянье на тающий лёд.
По лужам весёлым,
Взметая подолом,
Весна мне навстречу идёт.

ВЬЮГИ

Лютуют свирепые вьюги,
Гуляя в родной стороне.
Ответствуйте, верные друзья,
Сие не почудилось мне?

Могло ли такое присниться:
Иду вдоль Кремлевской стены,
Где эхом надменной столицы
Шаги мои отражены.

Сверну наугад по Арбатской –
В простор, как в небесный глоток:
Навстречу мне бросится адский
Машин и прохожих поток.

Скажите мне, милые друзья –
Возможно, то чудится мне?
И эти московские вьюги,
Что в русской летают округе –
Лишь зимний подарок стране?

Москва бьет своих, чтоб чужие
Боялись – я в доску своя!
Мне – взоры Москвы ножевые,
И матерна ласка ея.

* * *

На столе букет из сухих цветов
И рябина... рябина – в глазах рябит!
Эта комната помнится нам без слов,
Оттого и кажется – без обид.

И покуда никто ещё не привык –
Хорошо бы не приходиться тебе.
Если говорю, то без закавык.
Да не думай, не думай, не по злобе!

Так бывает: нельзя ничего спасти,
Эта комната нам, что казённый дом...
Эта кисть рябины в моей горсти
Поцелуйным пылает твоим огнём!

Паутины много наплёл паук...
Всё осенний дым от костра, всё тлен.
Не боюсь к разлуке привыкнуть вдруг –
Я боюсь непрошенных перемен!

На столе букет из сухих цветов
И рябина, рябина – в глазах рябит...
Эта комната помнится нам без слов,
Оттого и кажется – без обид.

* * *

Ты снишься, как черёмуховый ветер.
По-майски ясно и светло в саду...
Любовью дышат душные соцветья,
И я по саду, юная, иду.
Несмелая, иду под вздох черёмух,
Себя на «до» и «после» не деля.
Мой самый точный, самый важный промах –
Жить начинаю набело, с нуля.
Пусть запах той черёмухи ознобкой,
Гонимый ветром, вскинется в окно,
И я поверю в суть примет народных:
Не всё ли жизнью определено?!
Фасонится черёмуховым платьем
Княжна-весна, не ведая, зачем...
Цветущая у юности в объятьях
Влюблённость – вот поэма из поэм!
Весенний мой, стремительно-рассветный,
Влюблённо-юный невозвратный май,
Не устрашишь безудержного ветра,
Черёмуховых судеб не ломай...